

Алексей Степанович Ломшаков.

**ИНЖЕНЕР-ИЗОБРЕТАТЕЛЬ,
ПРОФЕССОР И ДРУГ МОЛОДЕЖИ
АЛЕКСЕЙ СТЕПАНОВИЧ ЛОМШАКОВ**

На людей, встречавших Алексея Степановича Ломшакова или имеющих возможность до сих пор общаться с ним, он производил и производит неизгладимое впечатление своим крупным умом и горячим отзывчивым сердцем. Все в этом человеке как-то прочно и хорошо устроено и уравновешено, от него веет неудержимой нравственной силой, той человеческой порядочностью и благородством, какие пленяют, покоряют и заставляют верить ему и любить его.

Инженеры-изобретатели, крупные художники кисти, резца и слова не создаются жизнью, они рождаются таковыми. Их творческий дух рождается вместе с ними, а затем уже благодаря обстоятельствам жизни, среды и воспитания развивается или гаснет, не дав ожидаемых плодов. Как сказал великий изобретатель Эдисон «Мои изобретения на 90% плод вдохновения и на 10% результат работы в лаборатории». Очевидно, эта искра Божия изобретателя была вложена в душу Алексея Степановича в момент его рождения и только силой характера и огромным трудом он не позволил этой искре погаснуть и она разгорелась в творческое пламя, согревавшее его всю жизнь.

А. С. был шестнадцатым самым младшим членом семьи священника в сибирском городе Барнауле. До четырнадцатилетнего возраста он жил в этом маленьком городе, в ближайшем соприкосновении с величественной сибирской при-

родой. Безграничные просторы полей и лесов, могучая река Обь с ее притоками, весь широкий размах великой Сибири, этой русской Америки, были теми элементами, среди которых развивался характер мальчика. По собственным словам А. С. (взяты из его речи на 70-летнем юбилее в Праге, в 1940 г.): «Поездки с братьями с ночевками на берегу реки в тут же устроенных шалашах, готовка пищи на кострах, — все это приучило меня к самостоятельности, самостоятельности, давало известную широту души. Такое же влияние имели и самостоятельные 900-верстные поездки на каникулы из Омска в Барнаул вдвоем с еще более младшим товарищем, без остановок для ночевки в течение четырех суток, с пересадкой на каждой станции в новую повозку».

И дальше А. С. так продолжает воспоминания о своем детстве: «Моими товарищами детства были дети улицы. Вся наша детская ватага была связана какой-то неписанной дисциплиной и организованностью. Наши игры велись честно, со строгим соблюдением каких-то принятых нами правил, а потому дружно, без драк, без ссор... Вот это-то общение заложило во мне дух действительного товарищества, основанного на внутреннем инстинктивном чувстве-необходимости твердо стоять друг за друга, — залог будущей общественности».

Из теплой обстановки дружной семьи А. С. был перебросен в Сибирский Кадетский корпус.

«Пребывание в Корпусе», говорит А. С., «дало мне очень много, окончательно закрепив чувство товарищеского долга, а самый строй военной школы, после долгого баловства дома, воспитал во мне дисциплину, вообще, приучил к точному исполнению своих обязанностей, и закрепил во мне то, что было уже заложено дома — понимание величия России, долга преданности ей, патриотизма и национальной гордости».

После Корпуса А. С. поступил в Петербургский Технологический Институт, который и окончил в возрасте 22 лет. Практическую работу инженера-механика А. С. начал на

Охтенских пороховых заводах, а затем перешел, по рекомендации своего профессора Г. Ф. Денпа, на Путиловский завод.

А. С. был всегда глубоко религиозным человеком. Проф. Денп, также верующий лютеранин, как-то, в беседе с А. С., тогда еще юным инженером, высказал мысль, которая глубоко запала в его душу. Он считал свою преподавательскую, научную и общественную работу за посланное ему свыше служение на пользу ближнего. Эта мысль стала руководящим правилом всей последующей деятельности А. С.

Какой высокой нравственной красотой сияет эта заповедь русского профессора! И как далек этот нравственный облик молодого русского инженера от тех инженеров, какие фабрикуются в современных высших технических институтах!

В период четырехлетней работы на Охтенских заводах А. С. занялся изучением и исследованием работы паровых котлов, и тогда появилась его книга «Руководство по исследованию паровых котлов». Этот труд стал классической книгой для инженеров-механиков, он был переработан и переиздан в 1913 г. Интересно отметить, что в 1927 г. студенты Технологического Института вновь переиздали эту книгу.

Затем А. С. перешел на службу в Путиловский завод и был командирован в Германию для изучения постановки парового хозяйства на крупных германских заводах. По своему возвращении в Петербург, А. С. перестроил всю систему паровых котлов на Путиловском заводе.

«С начала моей работы на Путиловском заводе», говорит А. С., «начался бурный ее период, когда со всем пылом молодости, энергии и вдохновения я всецело отдался своей работе, нередко являясь в завод не только в праздничные дни, но и ночью, чтобы провести контроль или даже сделать измерения и опыты в условиях ночной работы. Результаты были налицо, а вместе с ними и глубокое душевное удовлетворение, одушевлявшее и придававшее сил и энергии».

В результате этой работы А. С. изобрел в 1898 г. автоматическую бездымную топку, получившую на Парижской Всемирной Выставке 1900 г. наивысшую награду. Это изобретение было широко распространено в России и положило основу материального благосостояния А. С.

Одновременно с инженерной работой началась и научно-педагогическая деятельность А. С. В 1899 г. он стал преподавателем в Петербургском Электротехническом Институте, а с 1901 г. читал лекции в Технологическом Институте.

Еще до фактического открытия Петербургского Политехнического Института, А. С. был приглашен к участию в разработке планов преподавания и устройства и оборудования учебных лабораторий Института. В 1902 г. он стал экстраординарным, а через год, 33 лет от роду, ординарным профессором нашего Института.

Волна широкого общественного движения захватила и А. С., и в 1906 г. он был избран в члены Государственной Думы (от к. д. партии по Петербургской губ.).

Во время Великой Войны он всецело отдался работе на военную оборону и был избран Председателем Теплового Комитета при Особом Советании по топливу; также он участвовал в работе ряда других правительственных и общественных учреждений.

Октябрьская революция прервала работу А. С. в России, но он возобновил ее в Праге. Там он поступил на службу на завод Шкода, усовершенствовал свое изобретение топки и последняя стала производиться данными заводами и была принята многими чешскими и иностранными заводами.

Доброе отзывчивое сердце А. С. привело его к оказанию организованной помощи учащимся и научно-культурным силам русской эмиграции.

В 1921 г. он создал Комитет для обеспечения русским студентам возможности получения образования, к работе которого он привлек крупных чешских промышленных деятелей и профессоров. Чешское правительство оказало щедрую финансовую поддержку этому начинанию. При Комитете

была образована Автономная Учебная Комиссия для наилучшей организации учебной помощи студентам.

Так выросла известная «Русская Акция». За 11 лет своего существования «Акция» помогла 6000 студентов получить полное или почти полное образование. Одновременно более 100 русских ученых работали в Учебной Коллегии. По прекращении работы «Акции» А. С. организовал Фонд помощи студентам.

В поисках финансовых средств, А. С. решил обратиться к американистским кругам. Президент Чешской Республики Масарик снабдил А. С. рекомендательным письмом для наилучшего выполнения этой миссии, в котором он так представил А. С.: «Я очень рекомендую проф. А. С. Ломшакова, как безукоризненно честного и энергичного человека, имеющего полное право говорить по этому вопросу от имени всех русских ученых организаций за границей».

В 1921 г. состоялся под председательством А. С. первый съезд представителей объединения русских ученых в разных странах мира, на котором было решено создать Правление Академического Союза под председательством А. С. Задачей этого Союза было сохранение старых и создание новых кадров ученых и студентов. По инициативе Союза были созданы высшие учебные русские заведения в Праге, Париже, Ревеле и Харбине.

В 1921 г. А. С. организовал в Праге Общество Русских Инженеров и Техников, которое помогало своим членам устроиться на работу.

Наконец, в Праге было создано Эмигрантское Объединение для защиты правовых и профессиональных интересов русских эмигрантов. А. С. состоял председателем этого Объединения, до его закрытия (в 1939 г.).

Вся эта общественная и научно-практическая деятельность А. С. была высоко оценена представителями русских эмигрантских организаций в день 70-летнего юбилея А. С. (в 1940 г., в Праге).

Имя «безукоризненно честного человека», горячего русского патриота, крупного организатора и общественного деятеля, выдающегося русского инженера-изобретателя, талантливого ученого и педагога и, наконец, друга русской молодежи было создано А. С. за всю его плодотворную жизнь. Преклонный возраст А. С. и изменившиеся политические обстоятельства не позволяют ему продолжать работу, но он остается образом того могучего русского человека, для творческой деятельности которого не существуют государственные границы.

Среди многотысячных «питомцев» А. С., сейчас разбросанных по всем странам мира, не могла не сохраниться горячая привязанность к нему и благодарность за оказанную им всем материальную и моральную поддержку. Лучшим доказательством такого отношения к А. С. со стороны его «питомцев» и учеников служит тот факт, что когда понадобилось оказать известную материальную помощь А. С., оставшемуся без средств существования, из всех стран мира были посланы приношения в фонд помощи, учрежденный при нашем Объединении.

Ниже мы помещаем сокращенную статью А. С. о порядке создания нашего Института и мы позволяем себе, от имени всех членов нашего Объединения, выразить ему нашу горячую благодарность за его многолетнюю и многостороннюю деятельность и пожелать ему наилучшего здоровья и душевной бодрости.